



SVETLANA V. ILVITSKAYA

PECULIARITIES OF INTERACTION BETWEEN ARCHITECTURE WITH DIFFERENT TYPES OF ART

Nowadays architecture as a spatial and temporal art is being decisively transformed. In this regard, the professional community of architects and art historians formulated a new paradigm of architecture development in interaction with various types of art, taking into account the inclusion of new technologies, artificial intelligence and neural networks in the creative process.

Keywords: architectural art, art forms, design, identity

Архитектура обладает кумулятивным и синтетическим эффектом, объединяющим различные виды искусств. Влияние социальных, политических, экономических и эстетических аспектов, а также различных внешних факторов на архитектуру, дизайн и искусство меняется с высокой скоростью, оказывая непосредственное воздействие,

Известный теоретик архитектуры О.А. Швидковский [1], на примерах крупных архитектурных ансамблей, выявил закономерности, на которых осуществляется и сегодня содружество искусств, рассмотрел проблемы поиска художественного образа, которые справедливы и для современной архитектуры — как важнейшее и необходимое условие взаимодействия искусств.

Архитектура отличается от других видов искусств, тем, что оно воплощает художественные концепции в произведениях, как правило, вбирающих в себя синтетическую трактовку искусств, а именно: функциональное, материально-практическое назначение и эстетические предпочтения, принятые в данной парадигме времени и в различных типах архитектуры: жилых и общественных зданиях, храмах, дворцах, крепостных или

ИЛЬВИЦКАЯ С.В.

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ АРХИТЕКТУРЫ С РАЗЛИЧНЫМИ ВИДАМИ ИСКУССТВА

В настоящее время архитектура как пространственно-временное искусство решительно преобразовывается. В этой связи в профессиональном сообществе архитекторов и искусствоведов сформулирована новая парадигма развития архитектуры во взаимодействии с различными видами искусства с учетом включения в творческий процесс новых технологий, искусственного интеллекта и нейросети.

Ключевые слова: архитектурное искусство, виды искусства, дизайн, гайдентика

производственных сооружениях, малых формах.

Как известно, начало серьезному изучению искусств положил Г. Гегель [2]. Его «Эстетика» имеет важное научное значение, а концепция деления искусства на виды до сих пор считается приоритетной. Гегель выделил пять искусств: архитектуру, скульптуру, живопись, музыку и литературу. Впоследствии учёные отнесли к ним танец и пантомиму, а в XX столетии — и постановочную режиссуру. По содержательному признаку Гегель разделил все виды искусства на две группы: изобразительные (скульптура, живопись, литература и пантомима), и экспрессивные (музыка, архитектура, орнамент, танец и абстрактная живопись), выражющие закодированные в них эмоции, настроения, мироощущения личности. Перечисленные Гегелем виды искусства называют простыми, или односоставными, поскольку опираются они на один материальный носитель об разности. Кроме них, в культурной жизни общества существуют синтетические искусства — разные виды сценического творчества, среди которых драматический театр, опера, балет, цирк; а также мультипликация, кино, архитектура

с элементами скульптурных композиций и настенной живописи.

Сформулированный в свое время Г. Гегелем закон неравномерности развития, видов искусства проявляется в том, что иерархия видов искусства весьма изменчива и часто эволюционирует вместе с изменениями в социально-экономических аспектах общественной жизни. В результате в культурном коде архитектуры появляется доминирующий вид искусства, который выстраивает архитектурную деятельность в целом. Выдвижение определенного вида искусства на вершину иерархии, видимо, связано с его способностью наиболее полно и адекватно представить превалирующую парадигму развития архитектуры. Так, например, современной картине мира больше всего отвечают визуально-пространственные виды искусства — живопись, скульптура, графика, ДПИ. Кроме того, доминирующее положение в картине мира современного человека ускоренной временной координаты приводит к выдвижению на первый план ряда искусств, которые возникли в XX веке. Это — инсталляция, перформанс, хэппенинг, фотография, дизайн. Однако и в формировании искусства архитектуры часто встречаются подобные механизмы. Например: историческая застройка требует особого подхода к архитектурно-пространственному и объемно-планировочному решению окружающей среды — квартала, улицы. Коллекционирование как особый вид отношения человека к предмету может формировать оригинальные пространства в жилом или музейном интерьере, не свойственные обычному наполнению помещений благодаря уникальному характеру декоративно-прикладного искусства. В более широком смысле глобальные подходы в сочетании с локальными традициями, создав понятие «глобальность», способны сформировать общественный запрос на выразительные пространства или зоны со своим дизайн-кодом.

Так, например, модус прошлого выступает у экзистенциалиста М. Хайдеггера [3] как «фактичность» или «заброшенность». Модус настоящего — как обреченность вещам, как подручность, как бытие-при.

Модус будущего — как проект, постоянно на нас воздействующий. В этом смысле, экзистенциальный поток времени идет не от прошлого к будущему, но совершенно в обратном направлении: по словам Хайдеггера время «временится» из будущего, т.е. настоящее приходит **из будущего**. Такой же взаимопроникающий эффект на объемно-планировочное решение будущего архитектурного пространства оказывает каждый из трех модусов. При создании архитектурно-дизайнерского индивидуального проекта архитектор обращается к каждой временной категории, а бытие по Хайдеггеру «своё» для каждого. Поэтому при общей схожести концепций, каждая получает уникальное выражение «своего» бытия через синтез современных искусств, определяющих время и стиль арт-пространств с помощью новых цифровых технологий.

В рамках круглого стола обсуждается российский и зарубежный опыт интерпретации архитектуры как искусства: современные проблемы декоративно-прикладного искусства и дизайна, темы мебели и текстиля в интерьере, дизайна интерьера, перспективы нового тренда пермакультурного дизайна и биофильной архитектуры, садово-паркового искусства и искусства реставрации, аморфизы в городской среде, а также включение цифровых средств в творческий процесс создания современных визуально-пространственных искусств в архитектуре.

Так, например, в статье **Алхамви М., Ильвицкой С.В.** исследуется влияние традиционного искусства на образные интерпретации в современной жилой архитектуре Дамаска (Сирия). Прослеживаются художественные элементы айдентики и символики форм и декоративных деталей, присутствующих в архитектурных и конструктивных решениях жилища Сирии XXI века.

В статье **Озеровой Н.И., Диодоровой Т.И., Илларионовой М.Ю.** рассматривается проблема выявления айдентики городских локаций и городской среды в целом. Авторы отмечают, что перед современным графическим дизайном

городской среды встаёт многокомпонентная задача внесения содержательного акцента при разработке авторского решения с учётом исторической среды и её культурными слоями. Отмечается, что айдентика городских событий неразрывно связана с айдентикой городских локаций как брэнда города, который в условиях современности регулярно подвергается ребрандингу.

Перькова М.В., Вуль О.А., Дребезгова М.Ю., Воронина Е.В. раскрывают один из методов изменения пространственной организации садов и парков — метод проектирования и строительства тематических выставочных садов и садов — трансформеров в тенденции, характерной для городской среды Санкт-Петербурга — активное изменение отдельных составляющих, организованных единым планировочным решением. С момента создания и по настоящее время Санкт-Петербург является своеобразным примером сочетания единого замысла его создателей, с одной стороны, и постоянных изменений городского ландшафта — с другой. Идея постоянного развития находится в логической взаимосвязи с общим подходом к ландшафтной архитектуре, петербургской традицией «живого ландшафта», подчиненного единой функциональной и исторической организации выделенного крупного участка.

Авторы **Шайхутдинов Т.Ф. Хабиуллин Ф.Ш. Ахметзянов В.Г. Терентьев А.Г.** рассматривают перспективы развития городского искусства в архитектурном пространстве Казани на примере паблик-арта — актуального сегодня направления работы с архитектурно-пространственной средой города.

В статье **Бандориной, К.В., Шевчук А.А.** рассмотрен феномен «коллекционного дизайна» как индикатор трансформации общества. Исследуя трансформацию сферы дизайна и закрепления статуса коллекционного дизайна в современном его понимании, авторы выявляют его основы, современное состояние и перспективы развития в парадигме «общества переживаний» и эмоционального капитализма.

В статье **Яковleva K.C., Mихайловой A.L., Юхты H.M.** рассматривается эволюция нейросетей и их роль в медиа-дизайне. Авторы делятся размышлениями о том, как нейросети реформируют разработку визуальных коммуникаций. На сегодняшний день становится понятным, что нейросети — это всего лишь инструмент в руках специалиста, и только от него зависит результат этого взаимодействия. Очевидно, что инструмент выходит за рамки привычных и накладывает на человека ряд ограничений, в частности этических, принуждает его к более ответственному подходу. Но данная задача не является в корне новой для человечества и для ее решения требуется время и осознанный подход к любого рода разработкам. В статье рассматривается история и воздействие нейросетей на медиа-дизайн. Освещаются проблемы качественной оценки визуального контента и этические дилеммы, возникающие при использовании искусственного интеллекта. Предлагаются авторские гипотезы оценки результатов генерации по шести пунктам, а также примерная модель структуры создания этических рамок и алгоритмов аудита для управления и мониторинга использования нейросетей.

Кулеева Л.М., Бурова Т.Ю., Сулейманов А.М., Листовская Л.В. изучают современные материалы и технологии в декорирование интерьера. Вопросы художественного оформления в статье представлены на основе аналитики исторически сложившихся видов художественно-декоративных ремесел, их формирования, эволюции и становления современных приемов декорирования. В исследования были выявлены актуальные трансформации традиционных декоративных ремесел и изучено формирование новых направлений в области декорирования интерьеров.

В исследовании **Дзембак Н.М.** рассмотрены современные декоративные ткани в технике жаккардового ткачества как средство формирования пространственной среды интерьера, так как за последние десятилетия развития текстильного производства технология жаккардового

ткачества шагнуло далеко вперед. Результатом этого стало все большее появление художников, реализующих свои авторские текстильные проекты в данной технологии. Современные художники для реализации своих идей выбирают технологию жаккардового ткачества за его сложную систему строения переплетений, позволяющую создавать различные графические приемы и эффекты. Декоративные ткани в технике жаккардового ткачества выходят на новый уровень осмысливания своей роли в формировании пространственной среды интерьера, ломая стереотипы привычной утилитарной функции.

Архитектурное искусство в разные эпохи представляет собой динамичную и конвергентную систему с интерактивно взаимодействующими между собой элементами художественной культуры, что особенно заметно проявляется в современном мире. В результате появления новых элементов, например, визуальных видов искусства, основанных на технологических достижениях научно-технического прогресса — меняется парадигма самой архитектурной культуры и функции отдельных ее элементов. Эти и многие другие аспекты входят в круг профессиональных интересов современных архитекторов, дизайнеров и искусствоведов.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Швидковский О.А. Гармония взаимодействия: архитектура и монументальное искусство / О. А. Швидковский. — М. : Стройиздат, 1984. — 280 с.
2. Гегель Г. Собрание сочинений / В 14-ти томах. — М., Л.: Государственное издательство политической литературы, 1929-1958.
3. Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления / Сост., пер. с нем. и комм. В. В. Бибихина. — М.: Республика, 1993. — 447 с.

REFERENCES

1. SHvidkovskij O.A. (1984) Garmoniya vzaimodejstviya: arhitektura i monumental'noe iskusstvo [Harmony of interaction: architecture and monumental art] / O. A. SHvidkovskij. — M. : Strojizdat. — 280 p.
2. Hegel G. (1929-1958) Sobranie sochinenij [Collected Essays] / V 14-ti tomah. — M., L.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury.
3. Hajdeger M. (1993) Vremya i bytie: Stat'i i vystupleniya [Time and Being: Articles and Speeches] / Sost., per. s nem. i komm. V. V. Bibihina. — M.: Respublika. — 447 p.